

Конституцию надо соблюдать

(ответ на письмо в редакцию Э.В. Дзиркала «Что делать с Конституцией»; см.: *Пик.* — 2006. — № 5. — С. 35)

В последнее время — на четвертом году реформы (!) — появились желающие оспаривать ее базовый принцип: перевод требований в области технического регулирования на уровень федерального законодательства. Причем не только сам этот принцип, но и его конституционные основания. При всем уважении к авторам такого рода изысканий, необходимо отметить, что в начале подготовки реформы этот принцип подтвердили консультации в Конституционном суде: технические нормы ограничивают права и свободы граждан (на предпринимательскую деятельность и на получение тех или иных видов продукции или услуг), а это — прерогатива именно федеральных законов.

Кроме того, Федеральный закон «О техническом регулировании» (далее — Закон) прошел все установленные правовые экспертизы (в том числе международные), был согласован и внесен Правительством РФ (а вовсе не Экономической рабочей группой при Администрации Президента РФ), принят Государственной Думой, утвержден Советом Федерации, подписан Президентом РФ. Поэтому о том, что Законом «бесцеремонно проигнорирована Конституция РФ», лучше не писать.

Конституцию РФ положено цитировать без произвольных выделений. В ней сказано: «Права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (п. 3 ст. 55). Если же вслед за автором письма сделать акцент только на второй части данной нормы и допустить, что она не запрещает ограничивать права граждан ведомственными актами, то смысл данного положения сведется к очевидной нелепости: федеральными законами ограничивать права можно *только* в целях защиты...» и далее по тексту, а вот другими актами (например, государственными стандартами, строительными нормами и правилами, санитарными правилами и нормами и пр.) — не только в этих целях, но и как угодно. Иными словами, получается, что Конституция РФ ограничивает не ведомственное нормотворчество, а, наоборот, цели принятия федерального законодательства в сравнении с целями принятия ведомственной нормативной базы, что абсурдно.

Обоснования этого принципа (как правовые, так и функциональные) многократно излагались в материалах Экономической рабочей группы при Администрации Президента РФ. Технические нормы могут закрывать или «взламывать» рынки международной торговли; они могут перераспределять приоритеты развития между отраслями, обрушить малый и средний бизнес или, наоборот, ограничить монополизм крупного предпринимательства. Эти нормы могут создавать преференции для одних групп компаний и трудности для других. Наконец, совокупность технических норм может предопределить ориентацию страны на ресурсодобывающий или, наоборот, высокотехнологичный и наукоемкий путь развития. Все это — социально-экономическая, а то и просто политическая стратегия, являющаяся предметом не ве-

домственных актов, а технического законодательства — своего рода *технического бюджета страны*.

С идеей о том, что положение Закона: «федеральные органы исполнительной власти вправе издавать в сфере технического регулирования акты только рекомендательного характера» (ст. 4), якобы противоречит положению Конституции РФ об обязательности постановлений и распоряжений Правительства (ст. 115), мы сталкиваемся впервые. И не случайно: а) достаточно очевидно, что Правительство РФ и «органы исполнительной власти» — вовсе не одно и то же; б) Закон и так допускает принятие техрегламентов постановлениями Правительства, действующими вплоть до принятия данных регламентов федеральными законами. Соответственно, нет никакого противоречия в том, что правила и методы испытаний принимаются правительственными постановлениями.

Идея Ростехрегулирования «решить проблему ст. 55 Конституции РФ» введением в техрегламенты ссылок на стандарты, несостоятельна по целому ряду причин. Она противоречит установке Президента РФ на переход к регулированию нормами прямого действия, неоднократно дававшейся в посланиях Федеральному Собранию. Ссылочный метод в контексте российского законодательства фактически восстанавливает обязательность стандартов, что противоречит концепции реформы и международным, в частности европейским, принципам¹. Наконец, как показал опыт реальной работы над отдельными проектами правительственной программы, при таком подходе выхолащивается содержание технических регламентов, а с ним — и суть реформы. Получается, что бюджетные средства расходуются на написание более или менее развернутых сочинений на тему: «оставить все, как было». Еще раз: цель реформы — перевести предмет ведомственного нормотворчества на законодательный уровень, а не узаконить произвол ведомств через технические регламенты.

Показательна сама формулировка письма: «решить проблему ст. 55 Конституции РФ». Если называть вещи своими именами, речь идет не о том, чтобы решить проблемы Конституции (у нее проблем быть не может по определению; проблемы могут быть у тех, кто ее не выполняет), — речь о том, как решить проблемы людей, делающих бизнес на пороках неререформированной системы стандартизации. Отсюда и разные установки: реализовать на деле принципы Конституции РФ, заложенные, в том числе, в ее «спящих статьях», или, наоборот, искать способы эти принципы обойти.

Что касается якобы имеющей место нелюбви Экономической рабочей группы к стандартизации как таковой, то это оговор. В наших публикациях детально прорабатываются

¹ Что касается строительно-дорожной техники, то для нее, как и для целого ряда других видов продукции, европейскими правилами специально исключено применение Нового подхода, допускающего использование, наряду с прямыми нормами, ссылок на стандарты.

функции стандартов в новой системе технического регулирования, вопросы соотношения требований технических регламентов и стандартов, принципы и реалии международной стандартизации². Экономическая рабочая группа и Национальный институт технического регулирования принимают участие в разработке отраслевых систем регламентов и стандартов для электроэнергетики, металлургического и нефтегазового комплексов. Что же касается той системы стандартизации, которая уже четвертый год упорно сопротивляется реформированию, то эта система действительно не вызывает

у нас теплых чувств, равно как и у всего неангажированного предпринимательского сообщества.

В связи с этим показательна следующая сентенция письма: «В крайнем случае, если какая-либо формулировка в Конституции РФ обесценивает огромную многолетнюю работу по стандартизации, Государственная Дума может и откорректировать ее по предложению Экономической группы. Но последняя не допускает и мысли об этом». Да, идея изменить Конституцию страны ради сохранения старой системы стандартизации нами не рассматривается.

*А.В. Рубцов — заместитель руководителя
Экономической рабочей группы
при Администрации Президента РФ*

---

² См. сайт www.nitr.ru.